

Воскрешенные Малевичем

Выставка учеников, побежденных учителем

В Государственной Третьяковской галерее на Крымском валу открылась выставка «В круге Малевича. Соратники, ученики, последователи в России. 1920—1950 год». 20 художников, одаренных и бездарных, забытых и всемирно-знаменитых, уравниены на ней в одном качестве — учеников великого реформатора искусства.

Известия - 2001 - 21 мар. - с. 8.
Ольга КАБАНОВА

Большинство попавших в круг Малевича чувствовали себя не просто его учениками и соратниками (и уж, конечно, не подмастерьями, как в старину). Они считали себя утвердителями нового искусства, не только возвестившего приход новой эры, но и определившего метод познания ее. Они верили в великую миссию своего вождя. И они, как мы теперь знаем, не ошибались. Правда, не многие малевические апостолы дожили до его триумфального воскресения.

В качестве генерального мессии нового искусства автор «Черного квадрата» был окончательно утвержден только в конце XX века. О чем свидетельствуют достигшие предельных высот цены на его произведения, всемирная (насколько это возможно для художника) слава и установленная историками искусства табель о рангах, где точно определен вклад Малевича в искусство, архитектуру и дизайн.

Но между первыми и окончательными триумфами изобретателя супрематизма был долгий период гонений и безвестности. Советская власть, попустившая возвышение Малевича в первое десятилетие своего существования, потом обошлась с ним и его учениками безжалостно. Отчего судьба тех, кто примкнул к Малевичу, за редкими исключениями, сложилась трагически. Если эмигрировавший Эль Лисицкий мог продолжать свой интеллектуально-художественный поиск и сам стать одной из ключевых фигур искусства только что миновавшего века, если Илья Чашник и Николай Суетен состоялись как дизайнеры, то Владимир Стерлигов и Анна Лепорская до конца дней своих, навсегда зараженные Малевичем, продолжали развивать супрематический метод и искать «прибавочный элемент» в живописи, хотя и казались окружающим безумцами.

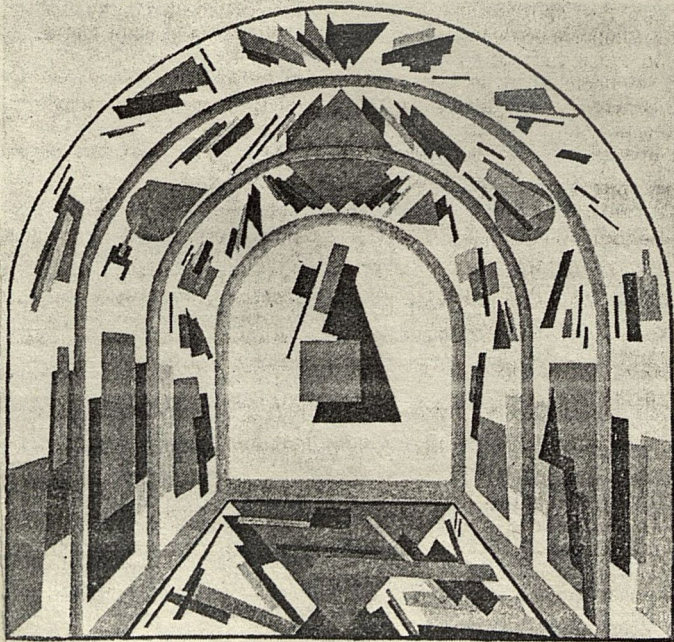
Выставка «В круге Малевича» родилась в Русском музее, там же впервые экспонировалась. В Москве она предстала с незначительными коррективами. Авторы ее показали много неизвестных и очень мало известных художников, которые в разные годы были близки Малевичу, вербовавшему себе последователей в витебском Народном училище и петроградском ГИНХУ-Ке. Тех, кто встал под знамя су-

прематизма и отождествлял себя с аббревиатурой УНОВИС (Утвердители Нового Искусства). Независимо от уровня дарования, как ученики Малевича, на выставке все равны.

Для авторов концепции выставки были важны не имена художников и не качество их произведений, а показ педагогического метода их наставника. Поэтому среди пятисот экспонатов много однотипных и скучных работ — ученических упражнений, подражаний (почти копий) с классических малевических работ.

Однако разглядывание многочисленных цветowych и геометрических композиций, безличных человеческих фигур и супрематической посуды — занятие не совсем скучное. Видно, как талант, ум, фантазия и индивидуальность художника проявляются при решении одних и тех же задач, чем копия отличается от оригинала. И маленький «Черный квадрат» Николая Суетина не чета великому «Черному квадрату» Малевича. Понятно, почему именно Малевич остался непревзойденным и что он был очень хорошим художником. Работ, оспаривавших это утверждение, выставка не включает. Скромно подан Лисицкий, нет композиций Любови Поповой и Ольги Розановой, к супрематизму причастных, но занимающих в истории искусства собственное место.

«Все рассказы о том, что он был диктатором и подавлял личность, — это все неправда. Этого не было даже на бытовом уровне, — говорит самый авторитетный исследователь творчества Малевича Александра Шатких. — Малевич никогда не повышал голоса. Он был настоящим харизматическим лидером, другого такого в нашем искусстве нет. И свою харизму он нес очень достойно. Конечно, его ученики чувствовали себя апостолами, они всегда понимали, что были причастны к таким явлениям искусства, которые случаются раз в несколько сотен лет. На этой выставке представлено много людей, из которых впоследствии ничего не получилось, но они вошли в историю большого искусства как ученики Малевича (представляете, как им повезло!) и дали свои варианты супрематизма, свои варианты беспредметного языка. И этот язык геометрических форм, казалось бы, такой ограниченный, оказался гибким и индивидуальным».

Иван Кудряшов. Эскиз росписи интерьера Первого советского театра в Оренбурге. 1920 г. Супрематическая роспись на храме искусства